

Двухэтажный дом довоенной постройки удачно вписан в тихое, уютное место на Лучевом просеке парка Сокольники; табличка сообщает: специализированный дом ребенка.

УСЫНОВИТЬ НЕ МОГУ, НО ЛЮБЛЮ ВСЕХ

ДИАЛОГИ С СОВЕТНИКОМ РАЙОННОГО СОБРАНИЯ

БЕСЕДА НЕ ПО ТЕМЕ

Начало октября выдалось на редкость теплым и сухим. Листья наливались сочной осенней палитрой прямо на глазах. Здесь, в Сокольниках, и того пуще: тишина и свежий воздух. В детском доме для ВИЧ-инфицированных детей заканчивался ремонт. В обрамлении разноцветных крон дом буквально сиял свежей отделкой. Хотелось неспешно прогуливаться по аккуратно выложенным плиткой дорожкам в прилегающем парке и сидеть где-нибудь в его глубине на новенькой лавочке в окружении осеннего великолепия...

Познакомился я с главным врачом этого дома Виктором Крейдичем около двух лет назад - по иронии судьбы, во время другого ремонта...

В тот раз приехал тоже ранним утром. На пути к кабинету Крейдича несколько раз встретились смурые мужики. По фразам угадывались рабочие, по лику - квалификация «шабашка».

Ремонт, - пояснил Крейдич, видя, как попов в кабинет, я внимательно осматриваюсь. - В пятидесятых здесь был дом ребенка, позже - детский санаторий; теперь - вновь дом ребенка. Для санатория - терпимо, а для дома ребенка, по современным меркам, здание не предназначено. Поэтому - ремонт. Уже второй, кстати...

Перед заселением дом выглядел сносно, поэтому полный энтузиазма Крейдич планировал кое-что смастерить и начать принимать детей, но когда стали переделывать помещение под свои нужды, то обнаружили труху.

Было так, - объяснит Виктор Юрьевич, - днем снимем штукатурку, чтобы заменить, а ночью потолок рухнет - похуже, на штукатурке и держался.

Так и было: ткии - всюду гниль. Дело дошло до капитального ремонта. Каких это Крейдичу стоило усилий, поймет тот, кто знает, как финансируются бюджетники.

Спрошу его о смурых мужиках. - Строители, - ответит он. - Других не будет. Кто делает ремонт за доллары, сюда не идут. У этих строительного образования нет, но есть руки.

Видите, - кивнет он на книгу, лежащую поверх бумаг, - «Справочное пособие заказчика-застройщика» - документацию изучаю...

И вот спустя год с небольшим - новый ремонт. Но на порядок качественнее.

Откуда деньги? - спрашиваю Крейдича.

Департамент здравоохранения выделил, - отвечает. - В тот раз ремонт делали силами округа, но было понятно, что эту развалину ему не потянуть.

Потом он проведет меня по разным комнатам, покажет, как будут жить дети. В каких кроватках спать. В каких раковинах - взрослому по колено - умываться. За какие перила - нет и полметра до ступенек - держаться.

И все новое, и краски всюду теплые - Крейдич сам подбирает... Я не выдерживаю и замечаю: «Ремонт настолько образцовый, что, похоже, делегаций вам не миновать».

Крейдич вздыхает: «Боюсь, так и будет»...

Показав обновленные владения, он удовлетворенно скажет:

Ремонт - самое главное. У нас теперь вместо угольного котла электрический. Дом должен быть теплый...

ВИЧ-инфицированный ребенок появляется на свет от больной матери. По статистике, ВИЧ-инфекция подтверждается в 25 процентах случаев. В 75 - ребенок бывает здоровым.

Это если ничего не делать, - просветит меня Крейдич во время нашего знакомства. - При профилактике количество ВИЧ-инфицированных снижается до 12 процентов. Если же матери сделать кесарево сечение, то до 2. Но для кесарева - не тот контингент...

У вас те самые 25 процентов? - спрошу Крейдича.

На это рассчитано, но, думаю, будут и здоровые, - ответит он. - Среди моих тридцати четырех (столько детей было в доме первое время. - В.Д.) с подтвержденным диагнозом нет. У троих диагноз уже снят - здоровы. У всех ВИЧ-инфицированных детей есть материнские антитела, и называть окончательный диагноз - будет или не будет здоров ребенок - можно только в три года. Все это время он должен находиться под контролем врачей. Родители, конечно, могут взять его домой. Но...

Крейдич сделает паузу и с надеждой посмотрит на меня, ожидая, что собеседник все поймет и не нужно будет говорить то, что ему, Крейдичу, произносить в тягость. Но, увы, собеседник не внемлет...

Брошенные дети - трагедия, - отреагирую я.

Тяжелое материальное положение, - ответит он.

А раньше было легче?

Другое воспитание, другой менталитет... Приехала молоденькая девчонка на заработки. Забеременела. Ни жилья, ни близких.

Услышав сочувственные интонации, спрошу:

Почему говорите о них с жалостью?

А как о них говорить? - спросит, в свою очередь, Крейдич...

Дому ребенка приходится еще и матерей разыскивать, ведь почти половина детей - подкидыши.

Неужели о морали с ними говорите?

нажму я на собеседника.

Какая мораль? - ответит Крейдич. - Сформировавшийся физически человек.

Но за свои поступки не отвечает. Инфантилизм.

Это - диагноз...

Смену тему - спрошу о персонале и услышу, что есть медсестры и воспитатели-педагоги. Нет нянечек и врачей. Последних, по штатному расписанию, должно быть 4,75 - вместе с главным.

Расклад такой: главврач - это 1,25 ставки, еще должно быть три врача, на их долю приходится 3,5 ставки. Но пока Крейдич - один в 4,75 лицах.

Справляемся без нянечек, - уйдет он от темы. - Девочки работают за нянечек.

«Девочки» - это медсестры и воспитатели.

«Девочки» - уже давно не девочки. Пришли в дом ребенка во время того самого тягостного, нескончаемого ремонта: когда гостей можно было привести разве что в свой кабинет - единственное помещение, за которое не стыдно, если закрыть глаза; когда собственную котельную, работающую на угле, надо было переводить на электрическую тягу; когда бесплоден поиск врачей-москвичей и нянечек-москвичек; когда для того, чтобы справиться со всем этим хозяйством, он должен был приезжать сюда рано утром и уезжать поздно вечером, забыв о выходных и отпуске. И когда в этот нелегкий час у него в доме наконец появились не такие уж молодые, но трудолюбивые и надежные женщины из города Александра - ищите на карте во Владимирской области! - они, конечно же, стали почти родней - «девочками»: днем медсестрами и воспитателями, а ночью - нянечками...

Зарплата другая в Москве - поэтому едут сюда, - скажет при знакомстве Крейдич. - У них иное отношение к работе, чем у москвичей. Не избалованы...

Три года работы позади. В доме за это время побывало 58 детей. Большинство из них оказались здоровыми. Десятерых усыновили - это Крейдич знает точно. Может быть, усыновленных больше, но после того как здесь убеждаются, что дети абсолютно здоровы, его отдают в обычный дом ребенка - и, увы, след теряется...

Три года работы позади. В доме за это время побывало 58 детей. Большинство из них оказались здоровыми. Десятерых усыновили - это Крейдич знает точно. Может быть, усыновленных больше, но после того как здесь убеждаются, что дети абсолютно здоровы, его отдают в обычный дом ребенка - и, увы, след теряется...

Три года работы позади. В доме за это время побывало 58 детей. Большинство из них оказались здоровыми. Десятерых усыновили - это Крейдич знает точно. Может быть, усыновленных больше, но после того как здесь убеждаются, что дети абсолютно здоровы, его отдают в обычный дом ребенка - и, увы, след теряется...

Три года работы позади. В доме за это время побывало 58 детей. Большинство из них оказались здоровыми. Десятерых усыновили - это Крейдич знает точно. Может быть, усыновленных больше, но после того как здесь убеждаются, что дети абсолютно здоровы, его отдают в обычный дом ребенка - и, увы, след теряется...

Три года работы позади. В доме за это время побывало 58 детей. Большинство из них оказались здоровыми. Десятерых усыновили - это Крейдич знает точно. Может быть, усыновленных больше, но после того как здесь убеждаются, что дети абсолютно здоровы, его отдают в обычный дом ребенка - и, увы, след теряется...

Три года работы позади. В доме за это время побывало 58 детей. Большинство из них оказались здоровыми. Десятерых усыновили - это Крейдич знает точно. Может быть, усыновленных больше, но после того как здесь убеждаются, что дети абсолютно здоровы, его отдают в обычный дом ребенка - и, увы, след теряется...

Три года работы позади. В доме за это время побывало 58 детей. Большинство из них оказались здоровыми. Десятерых усыновили - это Крейдич знает точно. Может быть, усыновленных больше, но после того как здесь убеждаются, что дети абсолютно здоровы, его отдают в обычный дом ребенка - и, увы, след теряется...

Три года работы позади. В доме за это время побывало 58 детей. Большинство из них оказались здоровыми. Десятерых усыновили - это Крейдич знает точно. Может быть, усыновленных больше, но после того как здесь убеждаются, что дети абсолютно здоровы, его отдают в обычный дом ребенка - и, увы, след теряется...

Три года работы позади. В доме за это время побывало 58 детей. Большинство из них оказались здоровыми. Десятерых усыновили - это Крейдич знает точно. Может быть, усыновленных больше, но после того как здесь убеждаются, что дети абсолютно здоровы, его отдают в обычный дом ребенка - и, увы, след теряется...

Три года работы позади. В доме за это время побывало 58 детей. Большинство из них оказались здоровыми. Десятерых усыновили - это Крейдич знает точно. Может быть, усыновленных больше, но после того как здесь убеждаются, что дети абсолютно здоровы, его отдают в обычный дом ребенка - и, увы, след теряется...

Три года работы позади. В доме за это время побывало 58 детей. Большинство из них оказались здоровыми. Десятерых усыновили - это Крейдич знает точно. Может быть, усыновленных больше, но после того как здесь убеждаются, что дети абсолютно здоровы, его отдают в обычный дом ребенка - и, увы, след теряется...

Три года работы позади. В доме за это время побывало 58 детей. Большинство из них оказались здоровыми. Десятерых усыновили - это Крейдич знает точно. Может быть, усыновленных больше, но после того как здесь убеждаются, что дети абсолютно здоровы, его отдают в обычный дом ребенка - и, увы, след теряется...

Три года работы позади. В доме за это время побывало 58 детей. Большинство из них оказались здоровыми. Десятерых усыновили - это Крейдич знает точно. Может быть, усыновленных больше, но после того как здесь убеждаются, что дети абсолютно здоровы, его отдают в обычный дом ребенка - и, увы, след теряется...

Три года работы позади. В доме за это время побывало 58 детей. Большинство из них оказались здоровыми. Десятерых усыновили - это Крейдич знает точно. Может быть, усыновленных больше, но после того как здесь убеждаются, что дети абсолютно здоровы, его отдают в обычный дом ребенка - и, увы, след теряется...

Три года работы позади. В доме за это время побывало 58 детей. Большинство из них оказались здоровыми. Десятерых усыновили - это Крейдич знает точно. Может быть, усыновленных больше, но после того как здесь убеждаются, что дети абсолютно здоровы, его отдают в обычный дом ребенка - и, увы, след теряется...

Три года работы позади. В доме за это время побывало 58 детей. Большинство из них оказались здоровыми. Десятерых усыновили - это Крейдич знает точно. Может быть, усыновленных больше, но после того как здесь убеждаются, что дети абсолютно здоровы, его отдают в обычный дом ребенка - и, увы, след теряется...

Три года работы позади. В доме за это время побывало 58 детей. Большинство из них оказались здоровыми. Десятерых усыновили - это Крейдич знает точно. Может быть, усыновленных больше, но после того как здесь убеждаются, что дети абсолютно здоровы, его отдают в обычный дом ребенка - и, увы, след теряется...

Три года работы позади. В доме за это время побывало 58 детей. Большинство из них оказались здоровыми. Десятерых усыновили - это Крейдич знает точно. Может быть, усыновленных больше, но после того как здесь убеждаются, что дети абсолютно здоровы, его отдают в обычный дом ребенка - и, увы, след теряется...

Но о теме я совершенно забыл, когда узнал, что мой герой еще год назад был заместителем главного врача детской районной поликлиники и вот-вот мог возглавить заведение, но вдруг изменил плавное течение жизни - взялся за создание детского дома для таких непростых детей...

Реплика Крейдича застала меня врасплох, и я не нашел ничего лучшего, как ляпнуть в ответ: «Кстати, а как вы в советники попали?»

В советники Крейдич попал потому, что так захотел народ, живущий в Богородском. Из своих в то время тридцати девяти лет тридцать Крейдич прожил именно там. Учился в школе. Окончив 2-й медицинский институт и получив специальность педиатра, пошел работать в районную детскую поликлинику.

БЕСЕДА О ПСИХОЛОГИИ

Участвуете в процессе усыновления? - спрошу я Крейдича, узнав об усыновленных детях.

Виктор Юрьевич даст понять, что это «большая тема», а он как руководитель дома ребенка является государственным опекуном. И, конечно же, органы опеки направляют к нему тех, кто хочет усыновить дитя. Человек приходит с великим множеством справок. И Крейдич вправе дать согласие на усыновление или отказать.

Казнить или миловать. - Трудное дело, - замечу я. - Тут и природная мудрость нужна, и знание психологии. И еще что-то такое...

И мы заговорим об умении «видеть насквозь».

Когда много работаешь с людьми, то видишь все. Даже если человек незнаком, - скажет Крейдич и посмотрит мне прямо в глаза, ища понимания.

И тут мы, не сговариваясь, вспомним... владельцев собак. Тех самых, с амстафами, ротвейлерами и прочими «бойцами», наводящими ужас на окружающих. Достаточно беглого взгляда на иного владельца, и понимаешь - видишь! - что человек выбрал эту собаку не из любви к животному, а скорее для компенсации мучающих его комплексов. Это видно и по поведению, и по мимике, и, наконец, по собаке.

Но чистая психология лишь на конечном этапе, - вернется к теме Крейдич.

Прежде чем человек попадет к руководителю дома ребенка, он должен собрать кучу справок, говорящих, может ли он быть усыновителем в финансовом отношении, по своим жилищным возможностям, по здоровью. По закону ребенок не должен попасть в худшие условия, чем у него есть.

Он представил все справки. Но вы можете сказать «нет», если человек вам не понравился? - спрошу я Крейдича. - Такого пока не было, - ответит он.

БЕСЕДА О ЛЮБВИ

Возвращаясь к нашей первой встрече. Я ведь спросил его тогда, что думает о судьбе государственной медицины.

Политику государства в этом плане, честно говоря, не могу понять, - ответит Крейдич. - Институты выпускают врачей, но работать идут единицы. Несколько лет назад мы столкнулись с таким фактом: искали врачей среди выпускников института, и вот что услышали: только 40 процентов выпускников забрали дипломы, остальные остались невостребованными. Люди отучились и устроились в какие-то фирмы не по специальности. Им дипломы не нужны. И еще не факт, что эти 40 процентов пошли работать в медицину.

И что же, так и будет: 1 = 4,75?

Ищу, - спокойно скажет он. - Войдите в любое государственное медицинское учреждение. Врач моложе меня - редкость...

Прошло почти два года. И каков персонал детского дома сегодня?

120 человек по штату, - отвечает Крейдич. - В наличии 60. Москвичей среди них - пятеро.

Вы сами-то довольны выбором? - не удержался я.

Если бы не был доволен, давно ушел. И держит здесь не зарплата...

А ведь я уже спрашивал его об этом в день знакомства. Только вопрос ставил иначе: что подвигло возглавить специализированный дом ребенка.

Психологи говорят, что раз в десять лет надо менять место работы, - ответил тогда Крейдич. - Я проработал в поликлинике именно столько. Хотелось чего-то нового. Знал, что будет нелегко. Но не боги горшки обжигают...

У Крейдича трое детей: сын четырнадцати лет и две дочери: пятилетняя и полугодовалая. А еще - жена Евгения Юрьевна. Спросил Крейдича, как жена отнеслась к его решению.

С пониманием, - ответил он. - Почему не попробовать? Первый такой дом - первым быть интересно...

Спросил Евгению Юрьевну, что думает она. И услышал в ответ:

Легких мест нет - если нормально работать. В поликлинике ответственности меньше, а тут колоссальная ответственность за здоровье детей, за их судьбу. Интересно. И потом, он - мужчина, в конце концов...

Вот такая у Крейдича любовь и опора...

Кстати, о любви. Рассказывая о крошечных обитателях дома ребенка, Крейдич и произнесет эту фразу: «Усыновить не могу, но люблю всех».

И улыбнется...

Василий ДВОРЫКИН
Фото автора